

В канун Нового года Чэн Суй и Бо Цинфэн отправились в дома семей Чэн и Бо соответственно, чтобы встретить Новый год. Они не сказали старшим, что получили свидетельство, что свадьба состоится после Нового года, решили сначала выбрать подходящий день.

Они не задумывались о том, насколько это будет грандиозно и сколько людей об этом узнает. Главное, что бы им самим понравилось. Иногда, какой бы грандиозной ни была свадьба, она пуста.

На Новый год семья Хэ собралась более полным составом. Когда Чэн Суй и Бо Цинфэн обручились, семья Хэ тоже пришла в полном составе, но тогда они не слишком много общались.

Было бы ложью сказать, что отношения Чэн Суя с этими людьми очень хороши. Несмотря на то, что они узнали друг друга, их отношения все еще не настолько близки, они просто перекидываются парой слов.

Когда второй сын семьи Хэ видел это, он совсем не волновался по этому поводу, и не сказал ничего плохого Чэн Сую, и не подумал о том, как оживленно было раньше в доме с Гу Сяньяном. Не нужно сравнивать, чем больше сравниваешь, тем больше чувствуешь себя виноватым.

Почему, когда Гу Сяньян был в семье Хэ, здесь было оживленнее?

Потому что Гу Сяньян уже столько лет живет в семье Хэ и всех знает. Он был любимцем всей семьи с детства, и благодаря этому хорошо всех знал и мог легко завести разговор с любым членом семьи.

С другой стороны, Чэн Суй, выросший как приемный сын в семье Чэн, привык быть осторожным. Он не знает многого о семье Хэ, поэтому он меньше открывает рот, ведь если он меньше говорит, то меньше и вероятность совершить ошибку.

Вы не можете обижаться на то, что другой человек мало говорит, вы должны понять причины этого.

— Это для тебя. — молодой мастер Хэ вручил Чэн Сую коробку с несколькими редкими лекарственными травами, — Я увидел их в дикой природе и собирал.

Молодой мастер Хэ не фармацевт, а человек, сражающийся на поле битвы, он знает мало лекарственных трав, и совсем не умеет их правильно выкапывать. Но после того как он узнал, что Чэн Суй — его родной брат, он тоже стал изучать травы и, увидев редкие виды, выкапывал их.

На самом деле, некоторые фармацевты давали им фотографии лекарственных трав и просили

выкопать, если они увидят их, выполняя задания. Конечно, тогда, когда у них есть время.

Молодой мастер Хэ не знал, как заботиться о независимом младшем брате. Они плохо знали друг друга, поэтому он мог думать только о том, что его младший брат был фармацевтом, так что ему должны понравиться всякие редкие травы. Итак, молодой мастер Хэ стал уделять больше внимания всяким лекарственным травам, и если видел их в торговом центре или на аукционе, то тоже покупал.

Что касается Гу Сянъяна в 33-й психиатрической больнице, то старший сын семьи Хэ не много о нем думал. В 33-й психиатрической больнице очень хорошее обслуживание, у пациентов много свободы, и он решил, что ему нет нужды волноваться о Гу Сянъяне.

Независимо от того, знал ли Гу Сянъян, что его родная мать совершила большую ошибку или нет, семье Хэ не было нужды хорошо относиться к Гу Сянъяну.

— Спасибо, старший брат. — Чэн Суй искренне поблагодарил своего старшего брата.

Он не считал, что его новый брат обязан был это сделать, и не думал, что это было легко.

Чэн Суй открыл коробку и посмотрел на травы внутри.

— Травы выкопаны не очень хорошо, но в будущем будет лучше. — молодой мастер Хэ слегка кашлянул, его техника копания трав действительно не так уж хороша, но после некоторой тренировки, она определенно будет лучше в будущем: — Я не знаю, можно ли их еще использовать, если нельзя, то просто выброси их.

— Их можно использовать. — ответил Чэн Суй. — Когда я впервые выкопал травы, у меня это очень плохо получилось. Второй раз тоже был не намного лучше, и пришлось много копать, чтобы научиться. Даже сейчас некоторые травы мне не всегда удается выкопать правильно.

Это нормальная ситуация, как можно делать все идеально с первого раза?

— Ты решил стать фармацевтом в очень юном возрасте? — спросил молодой мастер Хэ.

— Ага, — кивнул Чэн Суй, — Фармацевты могут зарабатывать большие деньги.

Конечно, это основная причина, но еще одна причина в том, что Чэн Суй боится получить травму, он просто хотел быть фармацевтом, тогда в будущем он сможет сам составлять зелья и лечить свои травмы.

— Так уж вышло, что моя способность — это еще и способность к врачеванию, поэтому быть фармацевтом — самый подходящий вариант. — Чэн Суй подумал, что небеса наделили разных

людей разными экстрасенсорными способностями, и это было не просто так. Если бы способность к исцелению перешла к фармацевту, то это была бы прямая дорога, а если к бойцу, то это был бы долгий путь.

Но прямая дорога или долгая, обе хороши, вы можете выбрать любую.

Чэн Суй не считает, что нужно идти только по прямой дороге, просто он выбрал прямую линию, ему хочется меньше поворотов, проще жизнь. Если другие шли, чтобы попытаться сделать что-то другое, Чэн Суй тоже поддерживал бы их, судьба очень изменчива, даже если бы они обладали способностью к исцелению, то все равно могли бы пойти сражаться, каждый обладает правом выбора своего будущего.

— Действительно.

Очевидно, что собеседник назвал очень простые причины, но старший сын семьи Хэ чувствовал, что его младшему брату пришлось нелегко, он потерял мужество для достижения других целей, и решил, что быть фармацевтом будет самым подходящим вариантом, поэтому он и пошел учиться на фармацевта.

Молодой мастер Хэ тоже вырос из маленького ребенка, он знал, насколько бесполезны идеи маленьких детей и насколько они непокорны. Большинству людей не нравится сложившаяся судьба, и они думают о том, чтобы изменить ее. Но такие, как Чэн Суй, скорее плыли по течению, сопротивляясь только там, где это было выгодно.

— Ничего страшного, если ты сейчас хочешь заняться чем-то другим, — просто сказал он в ответ.

— Я не хочу заниматься ничем другим, — отказался Чэн Суй, теперь, когда ему так комфортно, он не собирался снова начинать борьбу в других отраслях, лучше до самой смерти посвятить себя медицине.

Услышав это, молодой мастер Хэ не мог сказать, что в жизни нужно попробовать все.

— Я просто хочу веселиться, — сказал Чэн Суй, — Я уже в том возрасте, когда бросать себе новый вызов неинтересно.

— В каком возрасте? — второй сын семьи Хэ подошел к ним.

Он почувствовал, что Чэн Суй еще очень молод, моложе их всех, но уровень способностей этого брата все еще был высок. С высоким уровнем способностей жизнь длится долго, так что возраст брата не так уж и важен, но он говорит, что не хочет и дальше бороться?

— Но разве ты не боролся? — второй сын семьи Хэ так не думал: — Разве ты не всегда много

работал в медицине?

— Это потому, что мне это нравится. — Чэн Суй ответил: — Если тебе это нравится, то ты не чувствуешь, что борешься, ты наслаждаешься этим.

Многие люди считали, что работа — это борьба, борьба за жизнь, и эта борьба, скорее всего, была изнурительной. Даже если они устают, им все равно приходится выкладываться, в то время как если работа нравится, то это совсем другое дело.

— Делая зелье, не нужно целый день смотреть на него, можно и отдохнуть, — добавил Чэн Суй, — Да и эксперименты не проводятся каждый день.

— Но когда ты знаешь больше и делаешь это быстрее, верно? — второй сын семьи Хэ вовсе не считал, что зелья легко изучать, он знал, насколько это было трудно. Особенно для такого человека, как он, он считал, что лучше просто их купить, а не учиться делать самому.

Поскольку члены семьи Хэ подошли к Чэн Сую, чтобы поговорить и найти темы для разговора, он был в состоянии поддержать разговор. Если бы никто не открыл рот, Чэн Суй не знал бы, о чем говорить.

Не смотрите на то, что семья Чэн — тоже знатная семья, Чэн Суй был приемным сыном, как может приемный сын получить такое же отношение, как и биологический? Но у Чэн Суя при общении с людьми, чей статус был тоже ниже, появлялось подсознательное чувство, что у него нет ничего общего с этими людьми, и если не будет общей темы, он будет просто молчать.

Накануне Нового года Чэн Суй намерен поужинать и вернуться, ночевать в доме семьи Хэ он не собирался. Не то чтобы он был недоволен семьей Хэ, просто он не привык к ней, и предпочитает свой собственный маленький дом.

Семья Хэ попросила Чэн Суя остаться, но поскольку он не захотел, больше ничего не сказала.

Подумав об этом, Чэн Суй, оставаясь здесь на полдня, уже сказал много слов, наверное, он собирается подумать: почему все еще не закончилось, □□□□.

Чэн Суй действительно недоумевает, почему все еще не закончилось, он не очень хорошо знаком с этими людьми, и найти общую тему для разговора тоже непросто. Ну и что, что они биологические родственники, они не были близки столько лет, и теперь невозможно было так быстро развить какие-либо хорошие чувства.

Да и что члены семьи делали вместе, как не просто вспоминали прошлое, заглядывали в будущее и пару раз сплетничали о настоящем? Они не были так близки друг другу, были слова, которые сложно сказать, и приходилось просто молчать.

Чэн Суй таков: когда имеешь дело с малознакомыми людьми, невозможно высказать то, что у него на сердце. Это не каприз, а просто защитная реакция.

Когда человек много страдает, он подсознательно защищает себя, не позволяет себе выставлять слишком много проблем на показ, не хочет быть осмеянным, и не хочет, чтобы другие говорили о том, что он сказал и сделал, когда придет время. Чэн Суй будет говорить меньше, даже когда другие говорят на знакомую тему, чтобы немного поболтать, он всегда немного не договаривает.

Семья Хэ тоже знает, что Чэн Суй не все им рассказывает, но не сердится. Чэн Суй уже столько лет живет один, и это нормально, что у него есть некоторые тайны и сомнения, и они не хотят, чтобы Чэн Суй выставлял себя в глупом свете.

Когда Чэн Суй вышел из дома Хэ, он увидел Бо Цинфэна, стоящего снаружи.

— Как давно ты здесь? — Чэн Суй был озадачен.

— Полчаса, — Бо Цинфэн с улыбкой прошел вперед и обернул шарф вокруг Чэн Суя, — Холодно, я хотел увидеть и согреть тебя.

Бо Цинфэн смотрел на разговаривающих и смеющихся людей в семье Бо, и присмотревшись, он понял, что вокруг одни семейные пары и их дети. Бо Цинфэн подумал о Чэн Суне, он ведь тоже имеет партнера! Поэтому не стал больше смотреть на этих людей, а отправился ждать Чэн Суя.

— Снова дразнишь меня, — сказал Чэн Суй.

— За что дразнить? — Бо Цинфэн поднял брови: — Я просто хочу тебя увидеть.

Это правда, но также и ложь.

Бо Цинфэн смотрел на счастливые и радостные семьи и думал о Чэн Суне. В большой семье есть и свои маленькие семьи, сидеть одному как-то странно одиноко, ему казалось, что он там только для того, что бы есть собачий корм.

— Видя других людей в парах, я еще больше скучаю по тебе, — сказал Бо Цинфэн, — Разве ты не видишь, что вокруг только пары?

Чэн Суй хотел сказать, что нет, собаки-одиночки тоже бывают, но парочек вокруг действительно много.

— Ты сегодня поел слишком много жирного, давай вернемся и купим что-нибудь легкое, — Бо

Цинфэн протянул руку и потер уши Чэн Суя, — Посмотри, ты только что вышел на улицу, а уши уже холодные.

Бо Цинфэн достал из пространственной кнопки еще одну шапку и надел ее на голову Чэн Суя.

— Здесь не так уж и холодно.

— Но твои уши холодные, — покачал головой Бо Цинфэн.

— Да? — Чэн Суй был озадачен и хотел дотронуться до своих ушей, но Бо Цинфэн схватил его за руку.

— Пора идти домой.

Бо Цинфэн взял Чэн Суя за руку и повел к машине на воздушной подушке.

А как же еще? Идти по дороге в такой холод?

Это было не романтично, это было попыткой превратиться в мороженое. Даже если уровень способностей высок, а физические качества хороши, нет необходимости так издеваться над собой.

Романтично это или нет, неважно, главное, что они были вместе.

— Хм... — Чэн Суй кивнул: — Идем домой!

В этот момент наверху стоял старший сын семьи Хэ, он увидел фигуры Чэн Суя и Бо Цинфэна и с радостью смотрел, как они уходят. Он подумал, что было бы неплохо, если бы эти двое могли жить так счастливо все время.

Его младший брат уже много страдал, молодой мастер Хэ не хотел, чтобы Чэн Суй страдал еще больше. Даже если бы Чэн Суй только время от времени приходил к ним домой, главное, что бы он был счастлив.

— Старший брат! — второй молодой мастер Хэ подошел к нему: — На что ты смотришь?

— Смотрю на пейзаж!

Второй молодой мастер Хэ посмотрел на улицу, на какой пейзаж смотрел его старший брат? Ах, он смотрел на уходящего Чэн Суя, да?

— Старший брат, Сяо Суй Суй может быть счастлив, верно? — спросил второй молодой мастер.

— Да! — твердо ответил молодой мастер Хэ.

Если Бо Цинфэн посмеет обидеть Чэн Суя, он просто должен преподать ему хороший урок!

<http://bllate.org/book/14861/1322404>